ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РАНХИГС ЕКАТЕРИНБУРГ

ISSN 2304-3369
eISSN 2308-8842

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

MANAGEMENT ISSUES

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

№ 4 (83)
2023

ВЛАСТЬ и ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Ценностные установки президентской власти: дистрибутивно-семантический анализ

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ
Международные экономические санкции: структура и сценарии реализации

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Делегирование родительских функций в отпуске по уходу за ребёнком: возможности трансформации

МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ
Проэкологическое поведение и климатический менеджмент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Чевтаева Наталия Геннадьевна – *Уральский институт управления – филиал РАНХиГС* (Екатеринбург, Россия)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Багирова Анна Петровна – *Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина* (Екатеринбург, Россия)
Балынская Наталья Ринатовна – *Южно-Уральский институт искусств имени П.И. Чайковского* (Челябинск, Россия)
Керимов Александр Алиевич – *Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина* (Екатеринбург, Россия)
Литвиненко Александр Николаевич – *Санкт-Петербургский университет МВД России* (Санкт-Петербург, Россия)
Молчанов Игорь Николаевич – *Московский государственный университет имени М.В. Ломосонова* (Москва, Россия)
Ростовская Тамара Керимовна – *Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук* (Москва, Россия);
Руденкин Василий Николаевич – *Уральский государственный педагогический университет* (Екатеринбург, Россия)
Скоробогацкий Вячеслав Васильевич – *Уральский институт управления – филиал РАНХиГС* (Екатеринбург, Россия)
Атанесян Артур – *Ереванский государственный университет* (Ереван, Армения)
Кумар Правин – *Индийский институт высшего образования и исследований* (Ченнаи, Индия)
Сюлейманлы Эбульфез – *Университет Ускюдар* (Стамбул, Турция)
Тце Серене – *Университет Нинбо – Объединенный институт Университета Анже* (Нинбо, Китай)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Трушков Дмитрий Игоревич – Уральский институт управления – филиал РАНХиГС

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)
5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
5.2.4. Финансы (экономические науки)
5.2.6. Менеджмент (экономические науки)
5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)
5.4.7. Социология управления (социологические науки)
5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки).

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-85748 от 25.08.2023.

МАТЕРИАЛЫ ЖУРНАЛА РАЗМЕЩАЮТСЯ:

на официальном сайте; в научной электронной библиотеке eLibrary.ru; в открытой библиотеке CyberLeninka.ru; в ЭБС Лань; в библиотеке ЛитРес.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 66020

https://www.akc.ru/itm/voprosy_i-upravleniy_a/

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Natalia G. Chevtaeva – Ural Institute of Management – branch of RANEPA (Ekaterinburg, Russia)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Anna P. Bagirova – *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin* (Ekaterinburg, Russia)
Natalia R. Balynskaya – *South Ural Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky* (Chelyabinsk, Russia)
Aleksandr A. Kerimov – *Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin* (Ekaterinburg, Russia)
Aleksandr N. Litvinenko – *Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia* (Saint Petersburg, Russia)
Igor N. Molchanov – *Lomonosov Moscow State University* (Moscow, Russia)
Tamara K. Rostovskaya – *Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences* (Moscow, Russia)
Vasily N. Rudenkin – *Ural State Pedagogical University* (Ekaterinburg, Russia)
Vyacheslav V. Skorobogatsky – *Ural Institute of Management – branch of RANEPA* (Ekaterinburg, Russia)
Artur Atanesyan – *Erevan State University* (Erevan, Armenia)
Praveen Kumar – *Bharath Institute of Higher Education and Research* (Chennai, India)
Ebulfez Süleymanlı – *Uskudar University* (Istanbul, Turkey)
Serene Tze – *Ningbo University – University of Angers Joint Institute* (Ningbo, China)

EXECUTIVE SECRETARY

Dmitry I. Trushkov – Ural Institute of Management – branch of RANEPA

The journal is included in the list of leading peer-reviewed academic journals, where the basic scientific results of dissertations for the degree of Ph. D. and Advanced Doctor of sciences should be published. Articles for publication are accepted on the following scientific specialties and their corresponding branches of science:

5.2.1. Economic theory (Economical Sciences)
5.2.3. Regional and sectoral economy (Economical Sciences)
5.2.4. Finance (Economical Sciences)
5.2.6. Management (Economical Sciences)
5.4.4. Social structure, social institutions and processes (Sociological Sciences)
5.4.7. Sociology of management (Sociological Sciences)
5.5.2. Political institutions, processes,technologies (Political Sciences).

The journal is registered as a mass medium by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications. Certificate of registration PI no. FS 77-85748 dated August 25, 2023.

Журнал входит в перечень журналов, утвержденный ученым советом РАНХиГС, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук по экономическим, социологическим и политическим наукам.

© Оформление. РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАСТЬ и ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Старцев Я. Ю.
Ценностные установки президентской власти: дистрибутивно-семантический анализ **5**

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ

Победин А. А., Федулов Д. В.
Международные экономические санкции: структура и сценарии реализации **20**

Козлова О. А., Ситковский А. М.
Методический подход к анализу социально-демографических факторов формирования опорного каркаса расселения **33**

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Нешатаев А. В., Бледнова Н. Д., Багирова А.П.
Делегирование родительских функций в отпуске по уходу за ребёнком: возможности трансформации **54**

Игнатьева И. Ф., Исаев Б. А.,Воронцов А. В.
Социология туризма: становление и роль в управлении туристской сферой **68**

МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ

Ермолаева Ю. В.
Проэкологическое поведение и климатический менеджмент **81**

CONTENTS

POWER and PUBLIC ADMINISTRATION

Startsev, Ya. Yu.
Value attitudes of presidential power: distributive-semantic analysis **5**

ECONOMICS and MANAGEMENT

Pobedin, A. A., & Fedulov, D. V.
International economic sanctions: structure and implementation scenarios **20**

Kozlova, O. A., & Sitkovskiy, A. M.
Methodological approach to analyzing socio-demographic factors of developing the framework of settlement pattern **33**

SOCIAL MANAGEMENT

Neshataev, A. V., Blednova, N. D., & Bagirova, A. P.
Delegating parental responsibilities on parental leave: opportunities for transformation **54**

Ignateva, I. F., Isaev, B. A., & Vorontsov, A. V.
Sociology of tourism: development and role in tourism sector management **68**

CORPORATE MANAGEMENT

Ermolaeva, Yu. V.
Proecological behavior and climate management **81**

ВЛАСТЬ и ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POWER and PUBLIC ADMINISTRATION

DOI: 10.22394/2304-3369-2023-4-5-18 ВАК: 5.5.2
EDN: JGHRAS УДК: 342.51

ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ: ДИСТРИБУТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Я. Ю. Старцев[a]
[a] Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Ценностные установки государственной власти и должностных лиц играют существенную роль как в формировании государственной политики, так и в её легитимации. Цель статьи — проанализировать ценностные установки президентской власти в России в том виде, в каком они содержатся в публичных высказываниях Президента РФ.

Материалы и методы. Исследование опирается на корпус выступлений Президента РФ в период с 2000 по 2020 гг., опубликованных на официальном президентском сайте. На основании корпуса сформирована векторная дистрибутивно-семантическая модель, которая позволяет провести комплексный анализ различных аспектов президентского публичного дискурса, включая его ценностную структуру. Для этого разработан базовый ценностный тезаурус, охватывающий четыре группы ценностей: «народные», идеологические, христианские и консумеристские. Каждый тезаурус расширен за счёт ближайших ассоциатов, выявленных общедоступными векторными моделями русскоязычных корпусов. Последующая кластеризация позволяет сформировать структуру ценностных представлений на основе частотности коллокаций ассоциатов первого, второго и третьего порядка. Применение тех же процедур к находящейся в открытом доступе векторной модели, основанной на Национальном корпусе русского языка, позволяет сравнить особенности президентского дискурса с общерусским ценностно-семантическим пространством.

Результаты. Проведённый анализ позволил выявить 13 ценностно-семантических кластеров, структурирующих президентский дискурс, формирующих консервативное милитаризованное и религиозно ориентированное ядро, в значительной степени фокусирующееся на антиценностях несчастий и угроз, и изолированные кластеры, связанные с прогрессистскими и модернизационными ценностями, а также ценностями сотрудничества — преимущественно в отношении зарубежных партнёров.

Обсуждение. Сравнение ценностно-семантической структуры президентского дискурса с данными модели, основанной на Национальном корпусе русского языка, позволяет сделать выводы о существенном сходстве и даже общности части ценностно-семантических кластеров (традиционализм, христианская религиозность, фокусирование на несчастьях и угрозах), а также и о заметных различиях, в первую очередь — в отношении эмоционального наполнения ценностей, содержательной глубины и ценностными дихотомиями ума/глупости и правды/лжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: президентская власть, ценности, аксиология, президент Российской Федерации, дистрибутивная семантика, политические ценности, политический дискурс.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: **Старцев Я. Ю.** Ценностные установки президентской власти: дистрибутивно-семантический анализ // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 4. С. 5-18. EDN JGHRAS. DOI 10.22394/2304-3369-2023-4-5-18.

© Я. Ю. Старцев, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ВВЕДЕНИЕ

Ценностный анализ позиций, установок и действий органов государственной власти представляется исследовательской проблемой с устойчивой актуальностью. С одной стороны, именно ценностные основания придают действиям органов власти смысл, выходящий за рамки утилитарной результативности и связанный с терминальными ценностями [1]; с другой стороны, именно ценностное обоснование играет ключевую роль в легитимации деятельности органов государственной власти и должностных лиц [2]. В то же время применительно к политическим процессам в современной России эта проблематика приобретает дополнительные измерения. Правовое закрепление «традиционных ценностей»[1], вплоть до указания на ценностные основания государственной политики в Конституции РФ [3], даёт дополнительные основания для обновления и систематизации наших представлений о структуре ценностной системы российского общества, прежде всего, в контексте политической жизни и государственной политики.

В то же время большая часть исследований, посвящённых этой проблематике, либо опирается на некоторый априорный перечень ценностей, не уточняя эмпирические основания их выявления, либо ориентируется на единство ценностной системы, чаще всего также постулируемое априорно. На наш взгляд, анализ этой проблемы может существенно выиграть как от прояснения того, каковы источники концептуализации ценностей, так и от использования методологии количественного анализа, повышающей уровень доказательности и проверяемости основных выводов.

Ценности, определяющие государственную политику, в той или иной степени локализованы в рамках политической системы. В современной российской политической системе ключевыми полномочиями по формированию государственной политики обладает Президент РФ[2]; следовательно, именно анализ ценностных установок президентской власти представляется наиболее интересным и эвристически перспективным. Использование методов векторного анализа для выявления ценностной структуры регулярно проводится на общеязыковом материале в рамках лингвистических исследований [4], однако сравнительно редко становится инструментарием политологических изысканий.

Целью статьи является выявление ценностных установок российской президентской власти методами дистрибутивной семантики на основе корпуса публичных выступлений президентов РФ 2000–2020 гг. Такое выявление и последующая систематизация предполагают в качестве промежуточной задачи сопоставление структуры декларируемых президентских ценностей с устойчивыми характеристиками ценностной структуры российского общественного сознания, определяемых с помощью той же методологии, применённой к общеязыковому корпусу.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Классификация значимых человеческих ценностей представляет собой давнюю исследовательскую задачу; в большинстве случаев оказывается, что исследователи, скорее, склонны формировать классификационные модели *ad hoc*, чем выстраивать универсальный консенсусный подход к этой проблеме [5]. Наиболее распространённые подходы к формированию универсального списка ключевых ценностей, ориентированного на прикладные исследования, – будь то в рамках психологии[3] или политологии [6], – эмпирически обоснованы, даже приобрели статус классических, но ориентированы преимущественно на ценности индивида. В контексте политологического исследования нам представляется необходимой разработка ценностного классификатора, который в большей степени учитывал как коллективный характер многих ценностей, так и их разнообразие, в т. ч. несводимое разнообразие, связанное с разными основаниями для классификации.

Первый методологический шаг, таким образом, заключался в разработке перечня ключевых ценностей, на основе которого можно было бы составить соответствующие им тезаурусы. Мы выделили четыре группы ценностей, которые могли бы претендовать на широкое распространение и в то же время обладают специфи-

[1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022). Ст. 80.

[3] Рокич М. Природа человеческих ценностей. Санкт-Петербург : Росноу, 2004. 276 с.

ческим вокабуляром: народные ценности, христианские ценности, идеологические ценности и ценности постмодерна.

По данным «Аксиологического фразеологического словаря русского языка», народные ценности представляют собой ключевые аксиологические установки и оценки, содержащиеся во фразеологии русского языка[4]. «Это витальные ценности и антиценности (аксиологемы *жизнь* и *смерть*; *здоровье* и *болезнь*); священная ценность и её антиценность (аксиологемы *родина* и *чужбина*); гедонистические ценности и антиценности (аксиологемы *счастье* и *несчастье*); социально-утилитарные ценности и антиценности (аксиологемы *труд* и *безработица*/*лень*/*отдых*); материально-утилитарные ценности и антиценности (аксиологемы *богатство* и *бедность*); интеллектуально-познавательные ценности и антиценности (аксиологемы *ум* и *глупость*); нравственно-этические ценности и антиценности (аксиологемы *правда* и *ложь*); эмоционально-утилитарные ценности и антиценности (аксиологемы *смех* и *плач*)» [7, с. 131]. Придерживаясь того же бинарного подхода «ценность/антиценность», мы дополнили этот перечень некоторыми семантическими парами, также широко представленными в русской фразеологии (*любовь*/*ненависть*, *победа*/*поражение*). Кроме того, каждый из элементов ценностных антиномий был представлен в разных частеречных формах для нейтрализации склонности некоторых векторных моделей подбирать при поиске преимущественно слова, относящиеся к одной части речи. Итоговый список на этом этапе содержал такие лексемы, как *счастье*, *счастливый*, *любовь*, *любить*, *богатство*, *богатый*, *богатеть* и т. д.

Христианские ценности в целях нашего анализа представляют собой простой перечень семи главных добродетелей (лат. *septem virtutes principales*) и семи главных («смертных») грехов (лат. *septem peccata capitalia*). Список был дополнен за счёт тех грехов и добродетелей, которые различны в православной и католической традициях, а также ценностей, содержащихся в десяти заповедях Моисеевых. Как и в случае с народными ценностями, соответствующие концепты были по возможности представлены в разных частеречных формах.

Идеологические ценности формировались на основе схемы идеологических антиномий Модерна, представленной в [8]: каждому элементу антиномических пар были сопоставлены ключевые ценности, идентифицирующие данную идеологическую позицию.

Наконец, сформированные таким образом внутренне связные блоки ценностей были дополнены набором ценностей, которые большинство исследователей связывают с постмодерном [9] (в частности – с консюмеристскими установками [10]) и которые не тематизируются и не проблематизируются в должной мере в классических ценностных системах, будь то народно-фольклорная, христианская или идеологическая система. Речь идёт о таких ценностных категориях, как безопасность, комфорт, приятность, (индивидуальное) саморазвитие, доступность, выбор, удобство и их антитезах. Итогом этого этапа стали четыре списка лексем, маркирующих соответствующие им ценности, 12–20 лексем в каждом.

Каждый из четырёх базовых тезаурусов был затем пропущен через дистрибутивно-семантические модели с целью поиска наиболее близких по значению ассоциатов (для поиска использовался программный пакет *Gensim* [11], порог контекстной близости значений для всех списков 0,6). Результатом стали расширенные тезаурусы, учитывающие разнообразие словоупотребления и обогатившие базовые тезаурусы синонимами, антонимами и контекстными ассоциатами, отражающими современные дискурсивные практики.

Для формирования базовой (референтной) семантической модели ценностей использовались шесть дистрибутивно-семантических моделей современного русского словоупотребления, представленные в рамках проекта *RusVectōrēs* [12] и основанные, соответственно, на Национальном корпусе русского языка[5] (далее – НКРЯ), корпусе «Тайга»[6], объединении НКРЯ и русскоязычной Википедии. Использованные модели различаются как составом исходных корпусов («Тайга» и НКРЯ в значительной степени литературоцентричны, в НКРЯ присутствуют тексты XIX–XX вв., а привлечение мате-

[4] Байрамова Л. К. Аксиологический фразеологический словарь русского языка : словарь ценностей и антиценностей. Казань : Центр инновационных технологий, 2011. 359 с.

[5] Национальный корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru.

[6] Shavrina, T., & Shapovalova, O. (2017). To the methodology of corpus construction for machine learning: “Taiga” syntax tree corpus and parser. In *Corpora2017*.

риалов из Википедии сдвигает содержание корпуса в сторону энциклопедичности), так и алгоритмами создания моделей (алгоритмы *Continuous Bag-of-Words* либо *Continuous Skipgram* с различными настройками для разных моделей)[7]. Сочетание моделей, основанных на разных корпусах, должно дать максимальный охват современного русского ценностно-семантического пространства. Итогом этого шага стали четыре расширенных ценностных тезауруса, насчитывающих до полутора сотен лексем каждый и основанных на русскоязычных корпусах, послуживших эмпирическим материалом для моделей *RusVectōrēs*.

Следующий этап исследования предполагал анализ распределения ассоциатов к лексемам из тематических ценностных тезаурусов в публичном дискурсе Президента РФ. С этой целью нами был сформирован корпус публичных высказываний Президента РФ в период с 2000 по 2020 гг. (выступления на мероприятиях, официальные заявления, статьи в прессе, послания к Федеральному собранию и т. д. – всего более 45 млн словоупотреблений)[8]. На этом материале с помощью программного пакета *Gensim* нами была построена векторная модель президентского дискурса ($m = 10$, $x = 100$, $w = 15$, *Continuous Skipgram*, словарь 49 918). Модель была выбрана из множества экспериментально сгенерированных моделей на основе стандартных тестов *RuLex* и *ru_simlex965*.

Все тезаурусы были последовательно пропущены через векторную модель корпуса президентских выступлений с целью поиска наиболее близких ассоциатов и связей между ними. Использовавшая глубина погружения в ассоциативные цепочки — 3, т. е., на каждый найденный ассоциат искались ассоциаты к нему, затем к найденным применялась та же процедура. Для ограничения перечня найденных лексем лишь наиболее значимыми во всех случаях использовался двойной фильтр: во-первых, учитывались только ассоциаты, имеющие косинусный показатель близости не менее 0.6[9], во-вторых, учитывались лишь лексемы, входящие в первую треть выстроенного по частотности вокабуляра векторной модели, т. е. относящиеся к самой частотной трети всего её словарного запаса. Поскольку сформированные таким образом цепочки ассоциатов образовали слишком масштабный для качественной интерпретации граф (более тысячи узлов), получившиеся семантические кластеры были сжаты с использованием ещё одного дополнительного фильтра: учитывались лишь ассоциаты, имеющие в рамках графа не менее пяти связей с другими элементами либо встречающиеся в ассоциативных цепочках не менее пяти раз. Этот фильтр позволил отсеять некоторые шумы (например, имена собственные); на этом же этапе была проведена ручная фильтрация, отсеявшая втянутые по ассоциативной цепочке специальные термины («муниципальное образование»), коллоквиальные обороты («рад приветствовать») и прошедшие предыдущие фильтры служебные части речи. Кластеризация проводилась средствами *Graphviz* [13]. Результатом этого шага стал набор графов, характеризующих ценностную структуру президентского дискурса: лексемы-маркеры были распределены по соответствующим контексту их упоминания кластерам, с учётом коллокационной близости.

Вместе с тем характеристика единичного феномена, каким здесь предстаёт президентский дискурс, малоинформативна если не сопровождается сравнением. Возможности диахронического анализа выступлений Президента РФ за разные годы, подобно проводившимся нами ранее исследованиям логики посланий Федеральному собранию [14], затруднены несколькими соображениями. Во-первых, объём соответствующих текстовых корпусов слишком невелик для того, чтобы обеспечить единство методологии: достоверные векторные модели требуют корпусов значительно большего размера, чем совокупность выступлений Президента РФ за любой произвольно взятый год[10]. Во-вторых, сравнения внутри монологичного корпуса не дают оснований для ответа на вопрос о том, как президентская ценностная система соотносится с ценностями общества в целом либо каких-то его частей, а этот вопрос пред-

[7] RusVectōrēs: семантические модели для русского языка. URL: https://rusvectores.org.

[8] На основании транскриптов выступлений и полнотекстовых публикаций, представленных на официальном сайте Президента России (http://kremlin.ru).

[9] Для сравнения: в рамках той же модели строки «президент» и «глава государства» имеют показатель близости 0,77, лексемы «мама» и «мать» – 0,75, строки «Россия» и «Российская Федерация» – 0,73.

[10] Shavrina, T. (2018). Differential approach to web-corpus construction. In *Komp'juternaja Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii*. https://elibrary.ru/ybgvkp.

Таблица 1 — Модели, использованные для анализа ценностных вариаций
Table 1 — Models used to analyze value variations

Корпус	Структура	Даты (охватываемый период)	Объём (количество словоупотреблений)	Модель	Авторство модели	Дата создания модели
НКРЯ	46% – художественная литература, 54% – периодика, мемуары, устная речь, документы	55 % XX в., 20 % XIX в., 23 % XXI в.	≈ 250 млн	m10x300w10, Continuous Skipgram, словарь 184 973	RusVectōrēs (ВШЭ и Университет Осло)	2017
Президентский корпус	Публичные выступления Президента РФ (транскрипты)	2000–2020	≈ 45 млн	m10x100w15, Continuous Skipgram, словарь 49 918	Я. Ю. Старцев	2020

ставляется принципиальным с точки зрения позиционирования президентского дискурса в современном информационном и ценностном пространстве. Наконец, относительная новизна используемого подхода требует прояснения того, в какой мере выявленная структура ценностей определена спецификой объекта исследования, а в какой связана с особенностями методологии.

Для такого сравнения необходим как минимум один референтный корпус, который можно было бы использовать в качестве точки отсчёта, поскольку сопоставление президентского дискурса с любым произвольно взятым текстовым массивом мало поможет в его позиционировании: нам необходимо либо начало координат, либо большое количество корпусов, позволяющих выстроить систему координат. Исходя из этих соображений в качестве референтной использована модель, разработанная в рамках проекта *RusVectōrēs* и основанная на Национальном корпусе русского языка (*ruscorpora_upos_skipgram_300_10_2017*)[11], как наиболее сбалансированная с точки зрения состава исходного корпуса и отражающая устойчивые пласты языка и ценностные предпочтения.

Словарный список модели, основанной на НКРЯ, включает 184 973 вхождений, тогда как в модели президентского дискурса их всего 49 918. Такое различие естественным образом предполагает, что ценностно-семантическая карта НКРЯ будет более обширной и разнообразной, чем в случае с корпусом президентских выступлений, в частности, потому что частотный фильтр в первом случае будет учитывать около 60 000 лемм, а во втором – только около 16 000. Следовательно, сравнение масштаба и степени разнообразия результатов представляется малоосмысленным. Напротив, если мы рассматриваем президентский дискурс как своеобразную выборку из общерусского ценностно-семантического пространства, структура и направленность этой выборки представляет самостоятельный интерес и может быть изучена с использованием предложенных методов. Результатом этого шага стала ценностно-семантическая модель российского общественного сознания в том виде, в котором оно представлено в НКРЯ.

Основные характеристики использованных векторных моделей представлены в таблице 1.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Результатом проведённых операций стала семантическая карта президентского дискурса, отражающая, на наш взгляд, его ценностную структуру. Отображение разработанных на первом этапе расширенных ценностных тезаурусов на семантическое пространство президентского дискурса формирует 13 связанных друг с другом крупных ценностных кластеров и некоторое количество более мелких. Каждый кластер формируется перекрёстно связанными ассоциатами, относящимися к одному или нескольким ценностным тезаурусам либо являющимися ассоциатами первого или второго порядка по отношению к элементам этих тезаурусов (рис. 1).

Первый кластер (№ 1 на рисунке 1) организован вокруг таких ценностей, как *мужество*, *доблесть*, *стойкость*, *профессионализм*, *сила духа*, и отражает традиционную милитаризованную трактовку социально одобряемых установок и поведенческих качеств, преимущественно маскулинных. В этом же кластере оказываются связанные с остальными элементами через уважение и ценности религиозные когнаты: *религия*, *церковь*, *духовный*, *патриарх* и т. д.

[11] https://rusvectores.org/static/models/ruscorpora_upos_skipgram_300_10_2017.bin.gz

Кластер 1 тесно связан с соседними: *доблесть*, *мужество* и *героизм* сцепляют его с историко-патриотическим кластером 2 (*подвиг*, *Родина*, *Великая Победа*, *советский народ*, *гордость*, *вера*, *традиция* и т. д.). Через *ценности* и *духовность* традиционно-маскулинный кластер 1 связан с историко-культурным кластером 5 (*идентичность*, *культура*, *Пушкин*, *Достоевский*, *музыка*, *русский* и пр.), а через *религиозность* и *дух* – с кластером угроз 9 (*терроризм*, *ксенофобия*, *нетерпимость*, *противоракетная оборона*, *американские партнёры* и т. д.). Наконец, через небольшой промежуточный кластер, сближающий *братство* с *дружбой* и *добрососедством*, кластер 1 соединяется с внешнеполитическим и внешнеэкономическим кластером 6 (*взаимное доверие*, *сотрудничество*, *совместная работа*, *взаимопонимание*, *деловые связи* и пр.).

В свою очередь историко-патриотический кластер связан многими отношениями с позитивно-оценочным кластером 4 (*нравится*, *замечательный*, *великолепный*, *здорово* и пр.) и с особым кластером 12, объединяющим реалии Второй мировой войны (*нацизм*, *фашизм*, *мировая война*), а через понятия *жертва* и *событие* – с кластером катастроф 3 (*катастрофа*, *трагедия*, *трагическое событие* и пр.). Связь между остальными кластерами слабее (меньше общих ассоциатов), так что мы можем говорить о своеобразном ценностном ядре, ограниченном названными семантическими блоками. Тем не менее через образовательную тематику историко-культурный кластер связан с семейно-здравоохранительным (№ 7), где такие категории, как *семья*, *мама*, *родители*, *дети*, переходят посредством *подростков* и *школьников* к тематике наркомании, а далее – к перечню содержащихся в том же семантическом блоке заболеваний, от *рака* до *COVID*. Семантическая цепочка *люди – жизнь* также связывает этот кластер с традиционно-маскулинным кластером 1.

Остальные крупные кластеры изолированы от ядра, т. е. связанные с ними списки ассоциатов не пересекаются ни с семантическими блоками ядра, ни друг с другом. Это политико-электоральный кластер 8 (*демократия*, *выборы*, *партии* и т. д.), полицейский кластер 10 (*убийство*, *расследование*, *уголовное дело*, *преступление*, *приговор* и т. д.), инновационно-технологический кластер 11 (*инновации*, *новые технологии*, *разработка*, *проект*, *концепция* и пр.) и спортивный кластер 13 (*спорт*, *соревнования*, *здоровый образ жизни*, *олимпийские игры* и пр.). Из мелких кластеров, содержащих небольшое количество ассоциатов (на рисунке не пронумерованы), можно отметить два, относящихся к экономике, но не связанных друг с другом (*работа – прибыль – зарплата*, и *темпы роста – хорошие показатели*).

На наш взгляд, выявленные таким образом семантические блоки характеризуют именно ценностные установки, а не предметно-тематические области, которые в президентском дискурсе, конечно, гораздо более разнообразны. Во-первых, это отчасти обеспечивается использованной методикой: каждый элемент семантической карты является близким ассоциатом какой-либо ценностной категории из расширенных тезаурусов ценностей. Во-вторых, качественная интерпретация содержания всех кластеров позволяет увидеть, что каждый элемент или явно содержит в себе оценочное суждение (*трагедия*, *героизм*, *гордость*), либо непосредственно связан с какой-либо ценностью или антиценностью из стартовых списков (*здоровье*, *доход*, *преступление* и т. д.).

Промежуточные выводы на данном этапе исследования очевидны. Речь идёт о системе ценностей с преимущественно консервативным ядром, ориентированным на героизацию прошлого и характерных для него установок и достижений с заметной долей религиозности. Это совпадает и с наблюдениями многих других исследователей [**15**]. В ней почти не представлены материальные и гедонистические ценности, но существенное место занимают угрозы, несчастья и болезни, разумеется, как антиценности, однако существенные для проецируемой президентским дискурсом картины мира в целом. Ядро характеризуется значительной монологичностью и унитарностью: оно ориентировано на ценности объединяющего или унифицирующего характера (*патриотизм*, *дружба*, *священный*, *духовный* и пр.), тогда как взаимодействие, учитывающее различия, делегировано во внешний мир, будь то конфликт (*враг*, *борьба*) или сотрудничество (*партнёры*, *совместная работа*). В значительной степени такая тематизация может быть объяснена спецификой президентских полномочий, однако наличие заметных ценностных кластеров, затрагивающих инновационные разработки, уголовные